

Политика и Общество*Правильная ссылка на статью:*

Талтынов М.И., Бурда М.А. Искусственный интеллект как инструмент селективной миграционной политики: методология, эффективность и социокультурные последствия // Политика и Общество. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0684.2025.4.76440 EDN: HFQTF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76440

Искусственный интеллект как инструмент селективной миграционной политики: методология, эффективность и социокультурные последствия

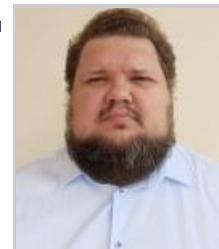
Талтынов Максим Игоревич

ORCID: 0009-0002-9474-7019

Эксперт, АНО "Академический Альянс"

121609, Россия, г. Москва, Осенний бул., 17, кв. 22

✉ maximus93250@mail.ru

Бурда Михаил Александрович

ORCID: 0000-0003-1520-3882

доктор политических наук

доцент, кафедра политологии и политического управления; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д.82, стр.1

✉ byrdamix@mail.ru

[Статья из рубрики "ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС"](#)

DOI:

10.7256/2454-0684.2025.4.76440

EDN:

HFQTF

Дата направления статьи в редакцию:

21-10-2025

Дата публикации:

28-10-2025

Аннотация: В условиях растущей глобальной мобильности и усиления миграционных

вызовов государства всё активнее прибегают к цифровым технологиям для оптимизации управления миграцией. В этом контексте искусственный интеллект (ИИ) трансформируется из вспомогательного инструмента в центральный элемент селективной миграционной политики, обеспечивая стратегический отбор мигрантов на основе предиктивной аналитики и больших данных. В статье анализируются конкретные примеры внедрения ИИ в миграционные системы – такие как ETIAS в ЕС, USCIS в США и Global Talent Visa в Великобритании, – демонстрирующие переход от бюрократических процедур к алгоритмическому управлению. Автор показывает, что, несмотря на повышение оперативности и аналитической мощи, массовое использование ИИ сопряжено со значительными этическими и социокультурными рисками: алгоритмическая дискриминация, непрозрачность решений («чёрные ящики»), формирование «цифрового неравенства» и дегуманизация миграционного процесса. Методологической основой исследования являются общелогические приемы диалектического метода (анализ, сравнение), методы системного анализа, алгоритмического управления. Основные результаты исследования заключаются в следующем. Особое внимание уделяется проблеме воспроизведения исторических предубеждений через обучение моделей на предвзятых данных, что приводит к систематической маргинализации мигрантов из определённых регионов. Поскольку алгоритмы обучаются на архивах прошлых решений, они могут закреплять колониальные стереотипы, селективные практики и этнические стереотипы, трансформируя их в «объективные» оценки риска или интеграционного потенциала. Статья подчёркивает необходимость междисциплинарного рефлексивного подхода, в котором эмигрантоведение, как интегративная гуманитарная дисциплина, берёт на себя роль контрольного механизма, способного вскрывать скрытые идеологии алгоритмов и защищать права мигрантов. Утверждается, что только сочетание технологических инноваций с этическими рамками, такими как принципы ОЭСР по ИИ и положения Европейского регулирования по искусственно-му интеллекту, и признанием агентности мигранта позволит сохранить миграцию как пространство свободы, а не превратить её в технократическую процедуру фильтрации.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, миграционная политика, селективность, алгоритмическая дискриминация, цифровизация, эмигрантоведение, этика ИИ, дегуманизация, большие данные, алгоритмическое управление

В условиях усиления глобальных миграционных потоков, ускоренной урбанизации, климатических изменений и геополитической нестабильности государства сталкиваются с растущим числом вызовов, связанных с национальной безопасностью, экономической интеграцией, социальной сплочённостью и устойчивым развитием. Современные миграционные процессы приобретают всё более сложный, многоуровневый характер, охватывая не только трудовую мобильность, но и вынужденное перемещение населения, транснациональные сети идентичностей, а также цифровую миграцию как новую форму социального присутствия. В этой динамичной среде традиционные механизмы управления миграцией оказываются недостаточно гибкими и оперативными, что побуждает государственные и наднациональные институты активно внедрять цифровые технологии для оптимизации, прогнозирования и контроля миграционных процессов^[1].

На этом фоне искусственный интеллект (ИИ) постепенно трансформируется из вспомогательного инструмента в центральный элемент стратегии миграционной политики,

становясь ключевым фактором, определяющим не только повседневные операции, но и долгосрочные геополитические решения. Его применение выходит за рамки простой автоматизации бюрократических процедур — таких как рутинная проверка документов — и переходит в сферу стратегического отбора, формируя основу селективной фильтрации мигрантов на основе данных-драйверов подходов. Это означает, что ИИ теперь используется для создания динамических профилей мигрантов, где алгоритмы не просто обрабатывают информацию, но и предсказывают потенциальные исходы, интегрируя элементы предиктивной аналитики и машинного обучения для оптимизации миграционных потоков в интересах принимающих стран [\[20\]](#).

Системы на основе ИИ анализируют огромные массивы данных, собираемых из разнообразных источников: от биометрических параметров (например, отпечатки пальцев, сканирование радужной оболочки глаза) и цифровых следов (включая активность в социальных сетях, историю перемещений через GPS-данные и онлайн-поведение, такое как поисковые запросы или покупки) до социально-экономических показателей, уровня образования, языковых навыков и даже микроэкспрессий лица во время видеointервью. Такие технологии, как компьютерное зрение и обработка естественного языка (NLP), позволяют алгоритмам выявлять скрытые паттерны — например, распознавать признаки стресса или неискренности в речи заявителя, анализировать культурные нюансы в переписке или оценивать социальную сеть мигранта на предмет связей с потенциальными рисками. В результате, ИИ не только ускоряет процесс, обрабатывая тысячи заявок в реальном времени, но и повышает точность предсказаний, помогая властям прогнозировать, насколько мигрант сможет интегрироваться в новое общество, внести вклад в экономику или, напротив, представлять угрозу [\[20\]](#).

На основе этих данных алгоритмы оценивают уровень «риска» (например, вероятность вовлечения в преступность или нелегальную деятельность), «потенциала интеграции» (учитывая факторы, такие как языковые способности и культурная адаптивность) или «экономической полезности» (оценивая навыки и квалификацию для рынка труда), предсказывая будущее поведение заявителя в принимающем обществе. Однако такая трансформация несёт двойственные последствия: с одной стороны, она повышает эффективность миграционных систем, снижая затраты и минимизируя человеческий фактор ошибок, но с другой — вызывает этические проблемы, включая риск усиления дискриминации, где предвзятые данные могут несправедливо дисквалифицировать мигрантов из определённых регионов, усугубляя глобальные неравенства и нарушая принципы приватности. Так, например, автоматизированные системы уже используются для первичного скрининга заявок на въезд, визы и статус беженца, позволяя сократить сроки обработки и снизить нагрузку на человеческий персонал. Более того, ИИ применяется для прогнозирования миграционных волн — модели машинного обучения анализируют данные о конфликтах, климатических катастрофах, экономических кризисах и демографических сдвигах, чтобы заблаговременно реагировать на возможные потоки перемещённых лиц [\[21\]](#). В то же время, такие технологии становятся инструментом дифференцированного доступа к правам: одни категории мигрантов (например, высококвалифицированные специалисты) получают упрощённые пути легализации через «умные» платформы, в то время как другие, особенно из так называемых «высокорисковых регионов», подвергаются усиленному цифровому контролю, профилированию и автоматическому отказу.

Внедрение ИИ знаменует переход от ручных, бюрократически затруднённых процедур — часто медленных, подверженных субъективизму и перегруженных бумажной работой — к

системе алгоритмического управления миграцией, где решения принимаются на основе предиктивного анализа, паттернов поведения и автоматизированной оценки рисков. Этот сдвиг подразумевает использование сложных моделей машинного обучения, которые обрабатывают данные в реальном времени, позволяя миграционным службам быстро классифицировать заявителей, прогнозировать их будущие действия и оптимизировать ресурсы, тем самым снижая административные издержки и минимизируя ошибки, связанные с человеческим фактором. Например, в США система CBP One от таможенной и пограничной службы использует ИИ для анализа потоков мигрантов на границе, выявляя аномалии в поведении на основе исторических данных, что позволяет оперативно реагировать на потенциальные угрозы, такие как нелегальная миграция или террористические риски^[20].

Такая трансформация меняет не только административную практику, но и саму природу гуманитарного знания об эмиграции: если ранее акцент делался на интерпретации культурных, исторических и личностных контекстов миграции — через глубокие интервью, исторический анализ и эмпирические исследования, подчеркивающие уникальность каждого случая, — то сегодня всё большее значение приобретает количественная валидация человеческого потенциала через цифровые метрики. Это проявляется в том, что алгоритмы теперь оценивают мигрантов по стандартизованным показателям, таким как скоринг на основе больших данных (например, кредитный рейтинг, активность в соцсетях или даже анализ речевых паттернов), что упрощает процесс, но одновременно рискует обесценить нюансы человеческого опыта. В результате, дисциплины вроде эмигрантоведения и социологии миграции вынуждены адаптироваться, интегрируя цифровые методы анализа, такие как обработка больших данных, для баланса между качественными и количественными подходами, чтобы избежать редукции сложных социальных явлений до простых чисел^[18].

Однако этот переход не лишён противоречий: с одной стороны, он повышает эффективность и объективность, позволяя обработать миллионы заявок с минимальными затратами, но с другой — может привести к дегуманизации, где культурные и исторические контексты миграции игнорируются в пользу алгоритмических выводов, потенциально усугубляя дискриминацию и нарушая права человека^[17]. Например, в Евросоюзе дебаты вокруг систем вроде Eurodac (базы биометрических данных) подчёркивают, как количественная оценка рисков может игнорировать личные истории беженцев, превращая их в абстрактные данные. В итоге, для сохранения целостности гуманитарного знания необходим междисциплинарный подход, сочетающий ИИ с этическими рамками, чтобы обеспечить, что цифровые метрики не вытесняют, а дополняют глубокое понимание миграции как социокультурного феномена^[19].

В работе анализируются конкретные модели машинного обучения, внедрённые в национальные и наднациональные миграционные системы, подчёркивая их роль в модернизации процессов отбора и контроля. Например, ETIAS (European Travel Information and Authorisation System), запускаемый Европейским союзом, представляет собой комплексную платформу, которая использует алгоритмы машинного обучения для автоматической проверки данных путешественников из безвизовых стран, включая анализ биометрических данных, истории поездок и социальных связей, тем самым выявляя потенциальные угрозы безопасности или нелегальной миграции ещё до момента пересечения границы. Эта система не только ускоряет обработку заявок, снижая время ожидания с недель до часов, но и интегрирует предиктивные модели, основанные на больших данных, для прогнозирования рисков на основе исторических паттернов;

однако, такие подходы могут привести к ошибкам, связанным с предвзятыми данными, что потенциально дискриминирует определённые группы, такие как мигранты из развивающихся регионов^[8]. Аналогично, USCIS (U.S. Citizenship and Immigration Services) активно тестирует AI-инструменты для обработки заявлений на гражданство, убежище и рабочие визы, включая продвинутые NLP-модели (Natural Language Processing), способные анализировать мотивационные письма и свидетельства преследования с целью выявления «несоответствий» или «подозрительных формулировок». Эти инструменты применяют техники, такие как *sentiment analysis* и *anomaly detection*, для быстрой обработки миллионов документов ежегодно, повышая эффективность за счёт автоматизации рутинных задач, но также вызывая озабоченность по поводу снижения точности в случаях сложных культурных нюансов, где алгоритмы могут неверно интерпретировать контекст, что приводит к отказам в заявках без достаточных оснований^[11].

Особое внимание уделяется программе Global Talent Visa в Великобритании, которая демонстрирует высокую степень селективности: доступ к этой категории визы возможен только при одобрении от уполномоченных организаций (например, Tech Nation), а в будущем планируется интеграция ИИ-оценки профессиональных достижений, публикационной активности и сетевого влияния заявителя в глобальном научно-технологическом пространстве^[9]. Эта инициатива использует AI для анализа резюме, публикаций в академических базах и метрик социальных сетей (например, индекс цитируемости в Google Scholar или вовлечённость в LinkedIn), что позволяет ранжировать кандидатов по потенциальному вкладу в экономику, но также вводит субъективные элементы, такие как оценка «креативности» на основе алгоритмов, которые могут игнорировать нестандартные траектории карьер. Эти системы, по сути, формируют иерархию мигрантов, ранжируя их по критериям экономической полезности, языковой компетентности, образовательного фона и прогнозируемой скорости социокультурной адаптации^[6], что создаёт многоуровневую систему, где высокооценённые специалисты (например, IT-эксперты из Азии) получают приоритет, в то время как другие группы, такие как гуманитарии или низкоквалифицированные работники, рисуют быть маргинализированными, усугубляя глобальные неравенства и вызывая дебаты о этических аспектах, включая возможность автоматизированного расизма через данные.

Однако внедрение искусственного интеллекта в миграционную политику сопряжено с глубокими социокультурными последствиями, которые затрагивают не только административные процедуры, но и фундаментальные принципы справедливости, прав человека и человеческого достоинства. Одним из наиболее острых вызовов является риск алгоритмической дискриминации — ситуация, при которой автоматизированные системы, несмотря на заявленную объективность, воспроизводят и даже усугубляют существующие социальные, этнические, гендерные и классовые предубеждения. Это происходит потому, что модели машинного обучения обучаются на исторических данных, отражающих прошлые практики отбора, часто основанные на селективности, колониальных стереотипах или политике «жёстких границ». В результате мигранты из определённых регионов, стран или культурных групп могут систематически получать более низкие оценки риска или потенциала интеграции, несмотря на индивидуальные заслуги^[6].

Ещё одной серьёзной проблемой становится низкая прозрачность решений, принимаемых алгоритмами^[5]. Большинство ИИ-систем функционируют как «чёрные ящики»: ни сами

мигранты, ни их юридические представители, а зачастую даже чиновники не могут точно понять, на основе каких критериев было вынесено решение — одобрена или отклонена виза, заявка на убежище или вид на жительство^[4]. Отсутствие объяснений лишает человека возможности оспорить результат, реализовать своё право на защиту и поддерживает ощущение беспомощности перед безличной технологической системой. Такая необъяснимость власти алгоритмов формирует новый тип «цифрового неравенства», где доступ к миграционным возможностям зависит не столько от личных качеств или потребностей, сколько от степени соответствия цифровому шаблону «желательного мигранта», закодированному в системе^[7].

Особое внимание уделяется гуманитарной и этической дилемме, связанной с дегуманизацией миграционного процесса, где ключевые решения — о безопасности, беженстве, принадлежности и будущем человека — передаются от судей, интервьюеров и социальных работников к бесстрастным алгоритмам^[1]. Этот сдвиг подразумевает потерю возможности эмпатии, контекстуального понимания и индивидуального подхода, которые ранее позволяли учитывать уникальные аспекты жизни мигранта, такие как личная травма, культурные корни или надежды на будущее^[6]. Вместо этого, мигрант перестаёт быть субъектом с богатой биографией, агентностью и эмоциональным измерением — он превращается в обезличенный набор данных, подлежащий анализу и классификации, где алгоритмы оценивают его по стандартизованным метрикам, таким как вероятность риска на основе исторических паттернов или экономическая ценность. Например, в системах вроде Automated Border Control в ЕС или U.S. Visa Information System, где ИИ анализирует биометрические данные и онлайн-активность, заявитель может быть отклонён из-за «аномалий» в поведении, выявленных машиной, без учёта контекста, такого как вынужденная миграция из-за конфликта, что приводит к отказам в убежище на основе ошибочных предсказаний^[8].

В стремлении к эффективности, скорости и контролю государства рисуют свести миграцию к технократической процедуре, в которой человеческое измерение — эмоции, культурные нюансы и моральные аспекты — оказывается вытесненным в пользу автоматизированных решений, потенциально усугубляя глобальные неравенства^[4]. Это проявляется в том, что алгоритмы, обученные на предвзятых данных, могут систематически дискриминировать определённые группы, например, мигрантов из африканских стран, классифицируя их как «высокорисковых» из-за исторических стереотипов, закреплённых в обучающих наборах, тем самым нарушая принципы равенства и прав человека^[6]. Такие подходы не только снижают уровень доверия к миграционным системам, но и вызывают моральные вопросы: как обеспечить, чтобы ИИ не игнорировал человеческую уникальность, а дополнял её? В ответ, эксперты предлагают внедрение «человеческого в цикле» (*human-in-the-loop*), где алгоритмы используются как вспомогательный инструмент, а финальные решения остаются за людьми, интегрируя этические аудиты и многоуровневые проверки для восстановления баланса^[5]. В конечном счёте, эта дилемма подчёркивает необходимость переосмысливания роли технологий в миграции, чтобы они не разрушали, а укрепляли гуманитарные ценности, сохраняя фокус на человеке как на центре процесса^[7].

Таким образом, если с одной стороны искусственный интеллект действительно повышает оперативность, аналитическую мощь и масштабируемость миграционных систем — позволяя обрабатывать миллионы заявок, прогнозировать потоки, выявлять потенциальные угрозы и оптимизировать ресурсы в условиях перегруженности границ и бюрократических аппаратов, — с другой стороны, его массовое внедрение

трансформирует саму природу миграционной политики. Она постепенно эволюционирует от публичной, подотчётной и правовой практики к закрытой, технократичной и алгоритмически управляемой системе, где ключевые решения принимаются вне поля зрения общественного контроля, судебного надзора и даже профессионального суждения^[1].

Эта трансформация усиливает селективность миграционных режимов не только по традиционным критериям (национальность, доход, образование), но и по новым, цифровым параметрам: «поведенческому профилю», предиктивной оценке лояльности, языковым паттернам, интерпретации эмоций на основе видеозаписей или анализу социальных сетей. В результате формируется иерархия мобильности, в которой доступ к праву на миграцию всё больше зависит от соответствия невидимым, но жёстким алгоритмическим нормам, разработанным без участия самих мигрантов и зачастую без прозрачной обратной связи^[18].

Необходимо развитие междисциплинарного рефлексивного подхода, способного противостоять технологическому детерминизму и обеспечить баланс между эффективностью управления и соблюдением гуманистических принципов. В этой роли особое значение приобретают гуманитарные науки, и прежде всего — эмигрантоведение как интегративная дисциплина, объединяющая исторический, культурный, лингвистический и этический анализ миграции. Именно гуманитарное знание может выполнять функцию интеллектуального и морального контрольного механизма, вскрывая скрытые идеологии алгоритмов, деконструируя цифровые стереотипы, исследуя последствия автоматизации для идентичности, языка и социальной принадлежности мигрантов^[14].

Эмигрантоведение должно стать не только наблюдателем, но и активным участником формирования этически ответственной цифровой миграционной политики, способной сочетать инновации с уважением к правам человека, прозрачностью процедур и признанием агентности мигранта как субъекта, а не объекта управления. Только такой подход позволит избежать превращения миграции в чисто техническую задачу фильтрации и восстановить её как фундаментальный аспект человеческой свободы, исторической подвижности и культурного диалога в XXI веке^[11].

Библиография

1. European Commission. Proposal for a Regulation on Artificial Intelligence. Digital Strategy. 2021. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/proposal-regulation-laying-down-harmonised-rules-artificial-intelligence> (дата обращения: 01.10.2023).
2. International Organization for Migration (IOM). Digitalisation of Migration Management: A Global Perspective. 2023. URL: <https://publications.iom.int/books/digitalisation-migration-global-perspective> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). OECD Principles on Artificial Intelligence. 2024. URL: <https://www.oecd.org/going-digital/ai/principles/> (дата обращения: 01.10.2023).
4. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). Innovation: Digital Identity. 2023. URL: <https://www.unhcr.org/innovation/digital-id> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Amnesty International. Artificial Intelligence and Human Rights. 2023. URL: <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/artificial-intelligence/> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Privacy International. AI in Border Control: Automated Surveillance and Predictive Policing

- at Borders. 2022. URL: <https://privacyinternational.org/reports> (дата обращения: 01.10.2023).
7. AlgorithmWatch. Automating Society Report 2023. 2023. URL: <https://algorithmwatch.org/en/publication/automating-society/> (дата обращения: 01.10.2023).
8. European Parliament. Artificial Intelligence in Migration Management: Risks and Fundamental Rights Implications (EPRI Briefing). 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/698827/EPRI_BRI\(2022\)698827_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/698827/EPRI_BRI(2022)698827_EN.pdf) (дата обращения: 01.10.2023).
9. UK Visas and Immigration (UKVI). Global Talent Visa: Guidance for Applicants and Endorsing Bodies. GOV.UK. 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-talent-visa-guidance> (дата обращения: 01.10.2023).
10. U.S. Department of Homeland Security (DHS). DHS Artificial Intelligence Strategy. 2020. URL: <https://www.dhs.gov/publication/dhs-artificial-intelligence-strategy> (дата обращения: 01.10.2023).
11. U.S. Department of Homeland Security (DHS). AI Accountability Framework. 2023. URL: <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/aiaccountabilityframework1.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
12. eu-LISA. ETIAS – The European Travel Information and Authorisation System. 2023. URL: <https://www.eu-lisa.europa.eu/solutions/etias> (дата обращения: 01.10.2023).
13. Selbst, A. D., & Barocas, S. The Intuitive Appeal of Explainable Machines. *Fordham Law Review*. 2018. 87(3). С. 1085–1139.
14. Binns, R. Algorithmic Accountability and Public Reason. *Philosophy & Technology*. 2018. 31(4). С. 543–556. DOI: 10.1007/s13347-017-0263-5.
15. O'Neil, C. *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*. Crown Publishing, 2016.
16. Crawford, K. *Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence*. Yale University Press, 2021. ISBN 978-0300209570.
17. Пожарский, Д. В., & Радько, Т. Н. Функции государства: пределы цифровых технологий. Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2. С. 17-24. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-262-17-24.
18. Баранова, Л. Ю., & Ягъя, Т. С. Информационно-коммуникационные технологии как системообразующая часть цифровой экономики. *Петербургский экономический журнал*. 2023. № 1. С. 31-42.
19. Михуля, Д. Ю. Методические подходы к оценке цифровизации публичного управления и государственных услуг. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2024. № 2. С. 54-70. DOI: 10.17308/econ.2024.2/11829.
20. Петрунин, Ю. Ю. Искусственные нейронные сети в экономике: математический инструмент, модель или методология? *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2024. № 59(4). С. 92-113. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-5.
21. Котова, Д. К. Искусственный интеллект в политике: отношение государств к профессиональному интеллекту. В Сборнике материалов Международной научной конференции молодых исследователей "Социальный инженер-2023". М.: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, 2023. С. 198-201.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает трансформация миграционной политики под влиянием алгоритмического управления, основанного на системах искусственного интеллекта (далее «ИИ»), и связанные с этим процессы смещения от гуманитарного к технократическому подходу в оценке и селекции мигрантов. Научная актуальность исследования обусловлена усилением глобальных миграционных процессов в условиях климатических изменений, геополитической нестабильности и урбанизации, что требует новых подходов к управлению миграцией с использованием цифровых технологий для обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития. В условиях массового внедрения ИИ в миграционный контроль (системы ETIAS, CBP One, USCIS) возникает критическая необходимость осмыслиения этических, правовых и социальных последствий алгоритмизации решений о судьбах людей, что требует междисциплинарного анализа для предотвращения дегуманизации миграционных процессов. Практическая значимость исследования состоит в предоставлении рекомендаций по этически ответственному внедрению ИИ в миграционные системы, что может помочь государствам и наднациональным институтам балансировать эффективность контроля с соблюдением прав человека, минимизируя дискриминацию и повышая прозрачность процедур. Результаты исследования могут быть использованы также для формирования рекомендаций по внедрению принципа «человека в цикле» и создания механизмов общественного контроля над алгоритмическими решениями в сфере миграции. К сожалению, автор, вынеся в заголовок статьи слово «методология», ни слова не говорит об использованной методологии в процессе исследования. Но из контекста можно понять, что в рецензируемой работе применяются институциональный и контент-анализ нормативных и технологических документов, регламентирующих работу миграционных ИИ-систем (ETIAS, USCIS, CBP One, Eurodac), сопоставляются декларируемые цели этих технологий с их фактическими социальными последствиями. Использовался также междисциплинарный подход, объединяющий элементы социологии технологий (анализ «черного ящика» алгоритмов), этики искусственного интеллекта (проблемы прозрачности, дискриминации, подотчетности) и гуманитарного знания о миграции (исторический и культурный контексты мобильности). Кроме того, применялся сравнительный анализ трансформации миграционных практик: противопоставление традиционных бюрократических процедур, основанных на индивидуальной оценке, и современных алгоритмических систем, функционирующих через стандартизованные метрики. Использовался также концептуальный анализ ключевых понятий («цифровое неравенство», «дегуманизация», «селективная фильтрация»), раскрывая их содержание через конкретные примеры внедрения ИИ в различных юрисдикциях. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего стоит отметить авторскую концептуализацию перехода от «гуманитарного» к «количественному» режиму валидации мигрантов. В рецензируемой работе фиксируется смена эпистемологических оснований миграционной политики: если ранее доминировал подход, основанный на интерпретации культурных, исторических и личностных контекстов через глубинные интервью и этнографическое исследование, то современные ИИ-системы редуцируют человека до набора цифровых метрик (скоринг, биометрия, паттерны поведения), что фундаментально меняет природу знания о миграции. Кроме того, в процессе работы выявлен механизм формирования новой «иерархии мобильности», управляемой алгоритмами. Исследование демонстрирует, что ИИ создает скрытую стратификацию

доступа к миграционным возможностям не по традиционным критериям (национальность, образование, доход), а по степени соответствия непрозрачным цифровым шаблонам «желательного мигранта», закодированным в системах машинного обучения, что порождает новую форму технологического неравенства. Наконец, обоснована роль эмигрантоведения как «интеллектуального контрольного механизма» над алгоритмизацией миграции. Автор позиционирует гуманитарные науки, в частности эмигрантоведение, не как пассивного наблюдателя технологических изменений, а как активного участника формирования этически ответственной политики, способного деконструировать идеологические основания алгоритмов, выявлять цифровые стереотипы и противостоять технологическому детерминизму в понимании миграции. К сожалению, автор не только не стал утруждать себя теоретико-методологической рефлексией, но и труд по рубрикации текста также переложил на читателя, что не может не вызывать у читателя нареканий относительно структурированности текста. Условно в тексте можно выделить следующие разделы: - вводная часть, где обосновывается актуальность темы, характеризуется современный контекст глобальных миграционных вызовов и описывается превращение ИИ из вспомогательного инструмента в центральный элемент миграционной стратегии государств; - технологический обзор применения ИИ в миграционном контроле, где детально рассматриваются конкретные технологии сбора и анализа данных (биометрия, цифровые следы, NLP, компьютерное зрение), механизмы оценки рисков и потенциала интеграции мигрантов, а также двойственные последствия автоматизации – повышение эффективности наряду с этическими рисками дискриминации; - анализ трансформации эпистемологии миграции, где исследуется сдвиг от интерпретативного, контекстуального понимания миграции к количественной валидации через цифровые метрики, что ставит под вопрос целостность гуманитарного знания и требует междисциплинарной адаптации; - обзор конкретных ИИ-систем, где анализируются ETIAS, USCIS и другие платформы, демонстрируются их функциональные возможности (ускорение обработки, предиктивная аналитика) и проблемы (ошибки из-за предвзятых данных, культурная нечувствительность алгоритмов); - критический анализ этических проблем, где рассматриваются ключевые дилеммы (непрозрачность решений, дегуманизация миграционного процесса, превращение человека в обезличенный набор данных, риски усугубления глобальных неравенств и нарушения прав человека); - заключительная часть, где автор синтезирует выявленные проблемы, подчеркивая двойственность ИИ-технологий (эффективность против дегуманизации), и формулирует необходимость междисциплинарного подхода с активной ролью эмигрантоведения для восстановления гуманистических принципов в миграционной политике. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических и грамматических погрешностей (например, неадаптированные англоязычные кальки вроде «данных-драйвен подходов» (почему в таком случае не «дейта[дата]-драйвен»? уж если и делать кальку, то полностью, а не так, что одно слово переведено, а другое осталось англоязычным! хотя лучше было бы адаптировать этот термин примерно так: «подходы, основанные на данных» или «дата-ориентированные подходы»; еще одна калька с английского «high-risk» – «высокорисковые регионы», почему бы не сформулировать как «регионы повышенного риска»?); и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 21 наименование, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части работы. Несмотря на некоторые недостатки, рецензируемая статья имеет несколько безусловных достоинств, позволяющих положительно оценивать ее публикационные перспективы. Прежде всего,

следует отметить глубину критического анализа технологий, а также концептуальную оригинальность в осмыслении роли гуманитарных наук. Автор не ограничивается поверхностным описанием ИИ-систем, а проникает в их эпистемологические и этические основания, раскрывая скрытые механизмы власти алгоритмов. Например, детальное рассмотрение того, как алгоритмы определения эмоциональной окраски текста и обнаружения отклонений в USCIS могут неверно интерпретировать культурные нюансы, демонстрирует понимание не только технической стороны, но и социокультурных последствий автоматизации, что выгодно отличает работу от поверхностных обзоров. Позиционирование эмигрантоведения как «интеллектуального контрольного механизма» над технологическим детерминизмом представляет собой продуктивную исследовательскую оптику, выходящую за рамки традиционного противопоставления «гуманитарное vs. техническое». Автор убедительно показывает, что гуманитарное знание не должно пассивно адаптироваться к цифровым трансформациям, а способно активно формировать этические рамки применения технологий, что открывает перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны исследователям в области миграционных исследований, социологии технологий, критических исследований данных (*critical data studies*) и этики искусственного интеллекта. Материал также представляет ценность для специалистов по международному праву, занимающихся вопросами цифровых прав и алгоритмической дискриминации. Работа может быть полезна разработчикам миграционной политики, экспертам международных организаций (УВКБ ООН, МОМ) и правозащитникам, работающим с мигрантами и беженцами, поскольку предлагает критическую рамку для оценки последствий внедрения ИИ в миграционный контроль. Наконец, текст будет востребован в междисциплинарных программах по гуманитарной информатике (*digital humanities*) и исследованиям науки и технологий (STS), где изучаются социальные эффекты алгоритмизации. Представленный материал соответствует тематике журнала «Политика и Общество». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации после устранения отмеченных недостатков.